

Цзян Лин больше не заикливался на том, что именно представляла собой лиса-оборотень, вспомнив о другом деле:

— Цзевэй изо всех сил старался заставить императора отправиться в ту горную деревню. Неужели он что-то задумал?

— Отец сейчас очень доверяет ему и буквально следует каждому его слову. Когда речь зашла о выезде из дворца, министры возражали, но, несмотря на яростные протесты, он твердо намерен поехать.

Как и говорил Сяо Шэньюнь, министры чувствовали себя совершенно беспомощными в этой ситуации.

Несколько старых сановников собрались вместе.

— Чжун-дажэнь, может, мы еще попробуем уговорить?

— Вы сами видите, что Его Величество уже полностью очарован этим колдуном. Сколько бы мы ни уговаривали, он не станет слушать.

— Удалось ли выяснить происхождение этого колдуна? Странно, но люди, которых я посылал, не нашли никаких следов о нем. Известно только, что он прибыл в столицу за месяц до возвращения императора из путевого дворца. В этот месяц он жил уединенно, практически не контактируя с внешним миром.

— Я тоже выяснил то же самое. Нет никаких сведений о нем за месяц до этого.

В отличие от внешнего одобрения, министры были полны тревоги. Хотя нападения лисы-оборотня действительно нужно было остановить, можно было просто отправить военачальников с войсками. Император Чунмин, отправившись лично, не смог бы сам поймать лису, а лишь подверг бы себя множеству потенциальных опасностей.

Вскоре наступил день отъезда. Рано утром Цзян Лин был вытаскен из постели Сяо Шэньюнем.

— Ваше Высочество, я хочу спать, — Цзян Лин обнял одеяло и не хотел отпускать.

— Поспишь в карете, — Сяо Шэньюнь взял подготовленную одежду и начал одевать Цзян Линя.

Полусонный, Цзян Лин оделся, умылся холодной водой и наконец немного пришел в себя.

Небо только начинало светлеть. Цзян Лин редко вставал так рано. Зевнув, он спросил:

— Почему нужно было выезжать так рано?

— Время отправления назначил Цзевэй, сказал, что нужно выехать в благоприятный час.

Цзян Лин был так сонлив, что заснул в карете, а когда проснулся, они уже почти доехали.

Жители горной деревни были переселены в другое место. Когда Цзян Лин и его спутники прибыли, в деревне оставались только строгие солдаты и староста, который должен был вести их.

Цзян Лин и девятый принц были приведены в заранее подготовленные дома. Солдаты

временно заняли дома местных жителей, выбрав несколько больших и приспособив их для проживания членов императорской семьи.

— Я впервые бываю в таком месте, — с любопытством оглядываясь, сказал девятый принц.

Время для проведения ритуала еще не наступило, и они могли свободно перемещаться некоторое время. Цзян Лин был здесь чисто для компании, ему не нужно было ничего делать.

Деревня располагалась у подножия горы, сзади возвышалась высокая гора. Местные жители жили у горы, и, поскольку на горе водились дикие звери, вокруг деревни были установлены ограждения и простые ловушки.

— Я тоже здесь впервые. Это те самые люди, на которых нападала лиса-оборотень? — Цзян Лин не мог усидеть на месте и вместе с любопытным девятым принцем бродил по окраине.

В центре деревни солдаты по приказу Цзевэя устанавливали алтарь. Цзевэй собирался вечером успокоить души умерших, а на следующий день в полдень провести ритуал изгнания злых духов.

— Именно здесь, — девятый принц потрогал ограждение. — Ограждение крепкое, и нет следов повреждений. Как лиса-оборотень попала в деревню?

— С южной стороны, там есть брешь.

Неожиданно раздавшийся мужской голос заставил Цзян Линя и девятого принца обернуться. Неподалеку стоял мужчина, одетый как деревенский житель.

— Вы из этой деревни? — Цзян Лин внимательно посмотрел на него.

После нападения лисы-оборотня местных жителей переселили. Кем был этот мужчина?

— Я пришел со старостой. Мой брат погиб от лап лисы-оборотня. Я умолял старосту взять меня с собой, чтобы я мог своими глазами увидеть, как лису казнят! — Мужчине было около тридцати, и в его голосе чувствовалась печаль, но больше всего — ненависть к лисам, убившим его брата.

— Примите мои соболезнования, — девятый принц был слегка ошарашен, затронув боль мужчины.

— Я уже смирился. Вы здесь, чтобы изгнать злых духов? — Мужчина взглянул на строящийся алтарь, и в его глазах мелькнул свет. — Надеюсь, даос сможет поймать лису, и больше никто не пострадает.

— Мы здесь, чтобы помочь. Не волнуйтесь, лиса обязательно будет уничтожена, — раньше девятый принц только слышал о нападениях лисы-оборотня, но не ощущал этого на себе. Теперь он наконец осознал, какое горе принесла эта лиса деревне.

— Можете ли вы рассказать нам, что произошло в тот день? Позже власти посылали людей на гору, но даже следов лисы не нашли. Где они могут прятаться? — спросил Цзян Лин.

— Они пришли через брешь в ограждении. Была глубокая ночь, и в лунном свете их глаза светились зеленым. Сначала мы подумали, что это волки с горы. В деревне уже случалось подобное, и у нас был некоторый опыт, но оказалось, что лисы обладают невероятной силой и

не боятся огня. Зажженные костры не отпугнули их, а те, кто вышли их прогнать, сами стали жертвами.

— Мой брат был молодым и сильным. Он был первым, кто вышел, и пострадал больше всех... — Мужчина не хотел вспоминать хаос той ночи, но, рассказывая, его голос начал дрожать.

— Не волнуйтесь, мы обязательно отомстим за вашего брата! — Девятый принц крепко похлопал мужчину по плечу, давая торжественное обещание.

Наступила ночь. Луна скрылась за облаками, и деревня погрузилась во тьму. Только у временного алтаря горели факелы, давая единственный свет.

Никто не спал.

Цзян Лин, борясь с сонливостью, стоял рядом с Сяо Шэньюнем недалеко от алтаря, наблюдая за ритуалом Цзевэя.

Подул ветер, принося с собой легкий холод. Девятый принц потер свои руки и придвинулся ближе к Цзян Линю.

— Цзян-гэ, мне почему-то холодно. Неужели духи действительно пришли?

— Не пугай себя, — Цзян Лин был уверен, что здесь никаких духов нет. — Это просто ветер.

— Цзян-гэ, ты не думаешь, что Цзевэй проводит ритуал очень правдоподобно? — Неосознанно девятый принц начал обращаться к Цзевэю с уважением.

— Если бы у него не было никаких способностей, разве отец доверял бы ему и позволил бы проводить ритуал? — Цзян Лин некоторое время наблюдал за Цзевэем.

Его движения были плавными и естественными, он был одет в широкие даосские одежды, и ветер развеивал его полы, делая его похожим на бессмертного.

Он, должно быть, специально обучался.

Цзян Лин не был знаком с даосской культурой, но он мог чувствовать энергию Цзевэя и легкое течение духовной энергии вокруг. Если бы у Цзевэя действительно были способности, энергия должна была бы колебаться, а не оставаться неизменной, как сейчас. Видимо, Цзевэй только выглядел правдоподобно.

Император Чунмин стоял впереди, внимательно наблюдая. В какой-то момент ему показалось, что он видит прозрачные души, собравшиеся вокруг. Они кричали от боли, их тела были изувечены, точно так же, как описывали в докладах Приказа Дали.

Его душа словно поднялась в воздух, ощущая ту же боль. Император Чунмин открыл рот, чтобы крикнуть о помощи, но с ужасом понял, что не может издать ни звука.

Все взгляды были прикованы к Цзевэю, проводившему ритуал, и никто не заметил, что с императором что-то не так.

Бумажные амулеты поднялись в воздух и загорелись сами собой. Лицо Цзевэя скрылось за ярким пламенем, и его черты стали неразличимы.

Ритуал длился целый час.

Когда ритуал закончился, император Чунмин очнулся, весь покрытый холодным потом. Он открыл рот, но издал только невнятные звуки.

— Ваше Величество, почему вы так вспотели? — Евнух Цянь поддержал императора.

— Только что... — Император Чунмин посмотрел на евнуха Цяня, но тот выглядел совершенно нормально, ничего необычного. Он оглядел остальных, и все казались такими же, словно только он один пережил этот ужас.

— Ваше Величество?

— Ничего. Позовите даоса Цзевэя.

Цзевэй собрал свои инструменты и передал их сопровождающим его стражникам.

Император Чунмин отослал окружающих:

— Даос, я...

— Ваше Величество хочет сказать, что только что видел души тех людей?

— Да, да. — В этот момент император Чунмин забыл о своем императорском достоинстве. Он хотел знать, что же произошло.

Цзевэй молча выслушал рассказ императора и в конце сказал:

— Именно поэтому я хотел, чтобы Ваше Величество лично приехало сюда. Не волнуйтесь, после завтрашнего ритуала все будет решено.

Переживая одно за другим события, которые невозможно объяснить, император Чунмин все больше доверял Цзевэю. Раньше он сомневался в истинных намерениях Цзевэя, но теперь в его сердце не осталось и тени сомнения.

Девятый принц, увидев «истинные способности» Цзевэя, решил попросить у него несколько оберегов.

— Цзян-гэ, наследный принц, вам тоже нужны?

— Если он согласится дать, попроси и для нас, — Цзян Лин хотел посмотреть, не будет ли в оберегах Цзевэя чего-то подозрительного.

<http://bllate.org/book/16239/1460289>